

МАКСИМ
ГОРЬКИЙ
СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

М Горький

Максим Горький

По поводу одной дискуссии

«Public Domain»

1934

Горький М. А.

По поводу одной дискуссии / М. А. Горький — «Public Domain», 1934

ISBN 978-5-457-34079-4

«19 января «Вечерняя Москва» между прочими «новостями дня» сообщила, что «закончилась организованная ГИХЛ дискуссия о «Брусках» Ф. И. Панферова...»

ISBN 978-5-457-34079-4

© Горький М. А., 1934

© Public Domain, 1934

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

6

Максим Горький

По поводу одной дискуссии

1

19 января «Вечерняя Москва» между прочими «новостями дня» сообщила, что «закончилась организованная ГИХЛ дискуссия о «Брусках» Ф. И. Панферова.

В своём заключительном выступлении товарищ Панферов заострил вопрос о языке советской художественной литературы.

Автор «Брусков» считает, что у нас в последнее время много говорят о языке, но никто не говорит о языке революции. Эта тема совершенно выпадает из поля внимания критиков: они предпочитают рассуждать о языке Бунина, Толстого, других классиков, но не замечают нового языка, созданного революцией.»

Образцов нового языка товарищ Панферов не привёл, но остановился на защите права своего пользоваться нелепым словом «скукожился», утверждая, «что это слово употребляют миллионы: это не то, что «сжался», «стушевался», а именно «скукожился».»

Считая себя обязанным бороться против засорения русского литературного языка неудачными «местными речениями» и вообще словесной шелухой, я обращаю внимание товарищей литераторов на следующее: признано, что народный русский язык, особенно в его конкретных глагольных формах, обладает отличной образностью. Когда говорится: с-ёжился, с-морщил-ся, с-корчил-ся и т. д., мы видим лица и позы. Но я не вижу, как изменяется тело и лицо человека, который «скукожился». Глагол «скукожиться» сделан явно искусственно и нелепо, он звучит так, как будто в нём соединены три слова: скука, кожи, ожил. Разумеется, что не стоило бы спорить по поводу включения в литературный язык одного уродливого слова. Но дело в том, что у товарища Панферова, несмотря на его бесспорную талантливость, отношения с литературным языком вообще неблагоприятны. Он почему-то думает, что над русской литературой всё ещё тяготеет словарь Даля, который вообще не тяготел над ней, и он как будто забыл, что литература наша обладает богатым языковым материалом «народников», а также лексиконами таких своеобразных «стилистов», как Герцен, Некрасов, Тургенев, Салтыков, Лесков, Г. Успенский, Чехов. С этим прекрасным наследством наши молодые писатели плохо знакомы и как будто не хотят знакомиться, удовлетворяясь такими пошлыми образцами «словотворчества», как, например, «катись колбаской», «дать пять» и т. д.

¹ Впервые напечатано в «Литературной газете», 1934, номер 9 от 28 января. // Включалось во второе и третье издания сборника статей М. Горького «О литературе». // Печатается по тексту второго издания указанного сборника, сверенному с авторизованной машинописью (Архив А. М. Горького).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.